

Сложность изучения процесса становления современной социокультурной реальности в системе культурологии обусловлена с одной стороны – недостаточностью сложившихся традиционных исследовательских подходов, их неадекватности реалиям культурной жизни российского общества, с другой – потенциально высоким познавательным и эвристическим уровнем парадигмального и дискурсивного анализа социально-культурных явлений и степенью их реализации в исследовательской теории и практике современной культурологической науки.

Понятия «картина мира», «образ мира», «модель мира», «парадигма» весьма активно используются для объяснения процессов современного познания, в том числе, и культурологического знания. Парадигмально-аксиогенная картина мира культуры не менее сложна, многогранна и противоречива, чем естественно-научная и физическая, поэтому и требует своего осмысления и исследования. Поскольку эта реальность культурного развития общества детерминирована разными культурно-историческими традициями, можно утверждать, что стратегии её исследования более всего соответствует парадигмально-аксиологический научный подход к изучению взаимодействия различных и многочисленных типов и видов социальной коммуникации, ценностей, аксиогенных характеристик, манифестируемых современным информационно-коммуникационным обществом.

В данной работе В.И. Грачев оценивает современное состояние культуры России с позиций коммуникативно-аксиогенной парадигмы. Метод парадигмально-аксиологического анализа является развитием разработанного и апробированного ранее информационно-аксиологического научного подхода. В исследовании современной системы социокультурных коммуникаций художественной культуры и именно в рамках парадигмально-аксиологического дискурса рассматриваются основные темы данной монографии.

Книга развивает идеи автора, изложенные в предыдущей монографии «Коммуникация – Ценности – Культура» (2006 г.). В монографии разрабатывается новая для российской культурологической науки концепция аксиологической коммуникологии.

В заключение, хотелось бы выразить надежду, что рецензируемая монография внесет определенный вклад в развитие теории культуры с позиции исследовательского синтеза коммуникативно-аксиогенной парадигмы культуры в системе культурологического знания на основе парадигмального и дискурсивного анализа и будет полезна студентам, бакалаврам, магистрантам, аспирантам, культурологам, философам, социологам и всем читателям, заинтересованным в новых научных подходах и методах изучения современной культуры и культурологии.

Р.С. Выходец

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ КОНТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Рецензия на учебник «Геополитика»

© Выходец Роман Сергеевич – кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: marketing812@mail.ru

Учебник¹ представляет собой новый формат рассмотрения классических геополитических вопросов. Традиционные темы вписаны в широкий междисциплинарный контекст современных научных достижений в области геополитики, геоэкономики и хронополитики, что дает возможность сформировать у студентов объемные представления о проблемах мирового развития.

Для современного социогуманитарного знания в целом характерны интегративные тенденции, а междисциплинарность обрела статус доминирующего эпистемологического принципа. В этом смысле новый учебник отвечает всем современным научным и дидактическим тенденциям. Кроме того, абстрагируясь от безусловной образовательной ценности, учебник «Геополитика» – это при-

¹ Геополитика: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.М. Виноградова, Д.А. Рушин, Ю.Г. Дунаева, Т.Ю. Шалденкова; под ред. С.М. Виноградовой. – М.: Юрайт, 2016. – 273 с. – (Бакалавр. Академический курс).

глашение научного сообщества к широкой дискуссии о тех фундаментальных основах, на которых должна базироваться геополитическая наука в XXI веке. Авторы подчеркивают, что «сегодняшняя картина мира вбирает в себя достижения всех предшествующих эпох в развитии человечества ... В ней нашла отражение диалектика развития и смены различных взглядов на строение Вселенной ... Существует разделение на макро-, микро- и мегамир, внутри которого происходят самые сложные взаимодействия» [1, с. 53].

Коренные изменения масштабов геополитического действия в условиях научно-технической революции и бурного развития глобализационных процессов тесно связаны с ролью человека. Человек, являясь носителем определенных цивилизационных моделей развития, будучи привязан к определенной историко-культурной зоне, в недрах которой столетиями формировались соответствующие образы жизни и мысли, оказывает существенное влияние на геополитические процессы на всех уровнях. В этой связи мировоззренческие доминанты современного человека выступают не только фактором, определяющим геополитическую практику, но и ключом к ее научному осмыслению.

Обращаясь к вопросам хронополитики в контексте геополитических исследований, авторы учебника поднимают важнейшую проблему современной социогуманитарной науки, связанную со временем, как необходимым и достаточным фактором эволюции социальных систем. Авторы определяют хронополитику как «область политической науки, изучающую объективные и субъективные аспекты содержания и формы политической деятельности и политических процессов в контексте качественных изменений во времени» [1, с. 202], тем самым подтверждают существенное значение принципа историзма, который сегодня является неотъемлемой методологической частью геополитической науки. В этом раскрывается одна из главных идей учебника о роли исторической и философской рефлексии в современной геополитических исследованиях. История и философия геополитики предстают как новая отрасль теоретического знания, объектом которой выступают геополитические эпохи, а также диалектика временных и пространственных изменений в жизнедеятельности гецивилизаций [2, с. 15].

С момента своего появления в качестве самостоятельной научной дисциплины геополитика, основываясь на жестком географическом детерминизме, всегда тяготела к структуралистской методологии. Наследие

политической географии на долгие годы закрепило за геополитикой имидж теории занимающейся исключительно выявлением и обоснованием влияния природно-географической среды на мировые политические процессы. Позднее данную трудность частично помогло преодолеть включение в геополитическую науку цивилизационной парадигмы. В контексте влияния времени на геополитические преобразования исследователи-геополитики, прежде всего, уделяют внимание описанию геополитических эпох в различные исторические периоды, ядром которых выступают конфигурации полюсов силы на мировой арене. При этом вопросы перехода от одной геополитической эпохи к другой отодвигаются на второй план. Структурализм дает в руки исследователю мощный методологический арсенал, позволяющий предпринимать качественный научный анализ состояния системы в ее «настоящем» времени. Однако вопросы о том, обусловлено ли «настоящее» состояние системы ее «прошлыми состояниями» и в какой мере «настоящее» определяет «будущее» остаются вне поля зрения.

Открытия, сделанные в термодинамике на рубеже XIX–XX вв., формулировка Второго начала, введение понятий «энтропия», «бифуркационное развитие», помогли по-новому посмотреть на проблему времени в контексте изучения развития сложных систем. Время стало отождествляться с необратимостью и случайностью и приобрело статус неотъемлемого фактора эволюции макрообъектов. По словам Ильи Пригожина, «на человеческом уровне необратимость обретает более глубокий смысл, который для нас неотделим от смысла нашего существования ... Во внутреннем ощущении необратимости мы не усматриваем более субъективное впечатление, отчуждающее нас от внешнего мира, а видим в нем своего рода отличительный признак нашего участия в мире, находящемся во власти эволюционной парадигмы» [5, с. 369]. Однако вывод авторов учебника о том, что «в концепциях хронополитики и геополитики на первый план выносятся вопросы об устойчивости социально-политического и экономического развития в его пространственно-временных аспектах» [1, с. 206] представляется несколько поспешным, т.к. проблема устойчивости в ракурсе внутреннего времени политической системы, протекающих в ней необратимых процессов и стохастического развития имеет крайне сложную и многомерную природу.

Разумеется, механический перенос методологических принципов естествознания на изучение социальных систем не всегда корректен. Социальные системы по срав-

нению с физическими объектами в своем развитии подчиняются гораздо большему числу закономерностей, многие из которых ученым еще только предстоит открыть. Более того, одной из наиболее существенных характеристик социальных систем выступает их целеустремленность, которая диктует необходимость учитывать факторы, связанные с когнитивной деятельностью человека. Все это ставит вопросы о границах прогностической функции, в частности, геополитической науки, а также о способности человека управлять сложными мировыми процессами. Академик Н.Н. Моисеев в своей концепции универсального эволюционизма по этому поводу отмечал: «Разум, возникший на планете, не способен сделать мировой эволюционный процесс управляемым, но в его силах понять и, возможно, организовать систему воздействий на природные и общественные процессы так, чтобы обеспечить желаемые тенденции развития или преодолеть возможные кризисы» [4, с. 64].

Более чем актуальным представляется решение авторов включить в учебник главу, посвященную вопросам геоэкономики. Формирование больших экономических пространств, конкуренция полюсов силы за энергетические ресурсы, массовые миграционные процессы, демографический динамизм, концентрированный на определенных географических пространствах, создание зон свободной торговли, процессы экономической глобализации, императив устойчивого развития, способность национального государства влиять на глобальную экономику, межгосударственный разрыв в технологических укладах – это далеко неполный спектр проблем, оказывающих влияние на процессы мировой политики и входящих в предметное поле современной геополитической науки.

Авторы учебника определяют геоэкономике как «изучение географически обуслов-

ленной хозяйственной деятельности сквозь призму определенной мирохозяйственной модели» [1, с. 239]. Тем самым внимание читателя привлекается к многоуровневому характеру современных геоэкономических процессов, который предполагает рассмотрение экономических вопросов на глобальном, региональном и национальном уровнях. Геополитический аспект, раскрывающийся в межгосударственном и междивизиационном взаимодействии, проявляется в отношениях «вызов-ответ» между географически и политически локализованными хозяйственными моделями и глобальной капиталистической системой. Однако следует принять во внимание, что неизбежная тенденция к экономической регионализации в условиях многополярного мира проявит себя, в том числе, и в геополитическом противоборстве. Поэтому выводы авторов учебника о предметной близости геоэкономики и геополитики не вызывают сомнений.

В заключении, размышляя об основных тенденциях развития современной науки, взаимодействии и взаимопроникновении научных дисциплин, авторы утверждают, что, возможно, «это произойдет с геополитикой, хронополитикой и геоэкономикой, следующим шагом в развитии которых станет синтез и возникнет область знания, отразившая новые, изменившиеся условия жизни человечества» [1, с. 272].

Таким образом, рецензируемый учебник выполнен на высоком методическом и научном уровне, а также отвечает требованиям, предъявляемым к учебно-методическим работам данного вида для высшей школы. Структура и подача материала методически верны, способствуют развитию у студентов навыков самостоятельного анализа. Уровень изложения материала и постановки проблем в учебнике соответствует современным требованиям науки.

Список литературы:

- [1] Геополитика: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.М. Виноградова, Д.А. Рушин, Ю.Г. Дунаева, Т.Ю. Шалденкова; под ред. С.М. Виноградовой. – М.: Юрайт, 2016.
- [2] Глобальная геополитика / Под редакцией И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели – М.: Издательство Московского университета, 2010.
- [3] Кефели И.Ф. Геополитика в историческом и философском ракурсе: учеб. пособие / И.Ф. Кефели, Д.И. Кузнецов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016.
- [4] Моисеев Н.Н. Избранные труды. В 2-х томах. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. – М., 2003.
- [5] Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / : Пер. с англ.; Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.А. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М., 1986.